

Савельев И.,
Санкт-Петербургский государственный университет
ilya.savelev.1999@inbox.ru

Savelyev I.,
Saint Petersburg State University
ilya.savelev.1999@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на изменение электоральных процессов, как в мире, так и в России. Несмотря на то, что развитие технологий и внедрение цифровизации было характерно для электоральных процессов ранее. Тем не менее, феномен дистанционного электронного голосования является новым явлением для электоральных процессов, которые оцениваются рядом исследователей весьма неоднозначно. В данной статье рассматривается и анализируется феномен ДЭГ и то колоссальное влияние, которое он оказал.

Ключевые слова: выборы, дистанционное электронное голосование, пандемия COVID-19, ДЭГ, электоральные процессы.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CHANGING ELECTORAL PROCESSES IN RUSSIA

Abstract. The COVID-19 pandemic has had a significant impact on changing electoral processes, both in the world and in Russia. Despite the fact that the development of technologies and the introduction of digitalization was characteristic of electoral processes earlier. Nevertheless, the phenomenon of remote electronic voting is a new phenomenon for electoral processes, which are evaluated very ambiguously by a number of researchers. This article examines and analyzes the phenomenon of DEG and the enormous impact it has had.

Keywords: elections, remote electronic voting, COVID-19 pandemic, DEG, electoral processes.

Пандемия COVID-19 существенным образом преобразовала окружающую реальность, в том числе и оказала существенное влияние на изменение электоральных процессов в РФ, поспособствовав разработке, развитию и внедрению технологий дистанционного электронного голосования, а могла служить радикализации общественного дискурса вокруг политических вопросов [1] и [2].

ДЭГ или дистанционное электронное голосование стало порождением своего времени, времени стремительного развития и дальнейшего внедрения новых технологий, а также неопределенностью, когда федеральные и региональные власти то вводили эпидемиологические ограничения, то наоборот, снимали их. И вместе с тем оно достаточно уникально. Это соотносится с исследованиями касательно трансформации природы сетей и иерархий в современном обществе [3]. Технологии и раньше внедрялись и применялись в рамках электоральных процессов в России и в мире. Это и установка камер видеонаблюдения и электронные считыватели бюллетеней и т.д., что в свою очередь способствовало открытости процедуры голосования и возможности перепроверки голосов в рамках конкретного избирательного участка. Однако ДЭГ, заявленный как удобный способ для дистанционного голосования гражданина может являться и использоваться также и как инструментов оказания беспрецедентного давления и вмешательства в ход выборов.

Впервые ДЭГ на общероссийском уровне стал применяться в ряде регионов РФ в 2021 году, это: Курская, Мурманская, Нижегородская, Ростовская и Ярославская области, а также города федерального значения: Москва и Севастополь.

Онлайн-голосование в столице определило итоговый результат сразу в девяти одномандатных округах — до введения результатов ДЭГ в ГАС «Выборы» там лидировали кандидаты от оппозиции. В КПрФ отказались признавать результаты электронного голосования. Так, кандидат от КПрФ Анастасия Удальцова до последнего

момента, после подсчета 99% протоколов, лидировала на выборах в Госдуму в Нагатинском округе Москвы. Однако после подсчета 100% протоколов она заняла второе место (25,3%), уступив представителю «Единой России» Светлане Разворотневой после публикации итогов ДЭГ. Похожая ситуация была и в Ленинградском округе № 198, где победу над самовыдвиженцем Анастасией Брюхановой одержала справедливоросс Галина Хованская. По результатам очного голосования также лидировали кандидаты от КПРФ Валерий Рашкин (округ № 196), Михаил Лобанов (№ 197), Денис Парфенов (№ 200), Сергей Обухов (№ 205), Андрей Гребенник (№ 206) и Михаил Таранцов (№ 210). При общей явке 50,8% явка среди записавшихся на онлайн-голосование составила 96,5%. Электронно голосовали более 2 млн москвичей [4].

Примечательно, что в тех регионах и избирательных участках, где не был внедрен ДЭГ, зачастую оппозиционные кандидаты набирали значительно более лучший результат и даже меняли политический ландшафт округа или региона, оттесняя на второй план представителей действующей власти. Хотя, конечно же, не везде, потому что выборы 2021 года демонстрировали пример значительного количества фальсификаций и нарушений в целом ряде регионов, среди которых наиболее ярко отметились города федерального значения: Москва и Санкт-Петербург. Но тем не менее, такого резкого отрыва, как в Москве, когда кандидат лидирует по результатам голосования на избирательных участках, а потом применяется электронное голосование и кандидат, преимущественно представляющий власть или аффилированный с ней резко и почти одновременно начинает набирать значительное количество голосов, вырываясь вперед, в регионах, где не было ДЭГ, такого мы не наблюдали. Возможно это как-то связано с готовностью населения к цифровизации и запросом, скажем, на расширение функционала «электронного государства?» [5]

Недоверие к ДЭГ и существующее подозрение относительно того, что в ходе дистанционного электронного голосования были допущены нарушения привели к взрыву общественного недовольства и возмущения, наиболее яркой такой акцией являются митинги в Москве, организованные преимущественно лично Валерием Рашкиным, а также принципиальной позицией КПРФ, которая заявила о своем несогласии с результатами выборов, осуществленных с применением ДЭГ. При этом несмотря на последовавшие со стороны ЦИК заявления о перепроверке результатов голосования через ДЭГ, итоги проверки ничего не изменили. Голосование в электронном виде было признано состоявшимся.

Подводя итог можно сказать, что пандемия COVID-19 существенным образом преобразила многие сферы окружающей жизни, в том числе и электоральную сферу. Однако важно подчеркнуть, что пандемия скорее ускорила внедрение дистанционного голосования, сам же процесс развития и внедрения новых технологий в электоральной сфере является следствием технологического процесса. Также как ранее устанавливалось видеонаблюдение на избирательных участках, также, вероятно и получило бы свое распространение и дистанционное голосование, с использованием Интернет-технологий, просто это произошло раньше.

Концепт дистанционного электронного голосования, как предоставление гражданам возможности голосовать из дома – довольно интересная мысль, направленная на создание дополнительных удобств для граждан и, как следствие, привлечения большего количества людей в электоральный процесс. Однако большим риском здесь является непрозрачный характер ДЭГ, возможность фальсификаций и манипулирования итогами выборов, отсутствие возможности перепроверить результаты голосования на предмет стороннего вмешательства.

Литература

1. Кошкин А.В. Критический дискурс-анализ как образец политизированного подхода в политической науке // Generation PP – 2021. Приложение к журналу «Публичная политика». 2021. doi: 10.31856/jpp-gpp/2021.1.22

2. Андреева Д.А. Стратегия поведения представителей региональной исполнительной и муниципальной власти в условиях начала пандемии COVID-19 Устойчивость политических систем в условиях глобальных вызовов современности : СБОРНИК ТЕЗИСОВ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Санкт-Петербург, 12 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. – С. 33-35.
3. Кулакова, Т. А. Сети против иерархий или новые иерархии? Возможности и ограничения сетевого подхода в управлении публичной политикой // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1(73). – С. 40-44.
4. Какие проблемы возникли при онлайн-голосовании в Москве. Что важно знать / РБК [эл. ресурс], URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2021/614a05889a7947146622a368> (дата обращения: 06.11.2022)
5. Пашкус, Н. А. Конкурентоспособность общественного сектора в новой экономике: адаптация, информатизация и "электронное государство" / Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 63-80.
6. Дистанционное электронное голосование [эл. ресурс], URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-%D0%94%D0%AD%D0%93_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения: 06.11.2022)
7. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 N 26/225-8 (ред. от 03.09.2021) "О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года" [эл. ресурс], URL: https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-TSIK-Rossii-ot-20.07.2021-N-26_225-8/ (дата обращения: 06.11.2022)
8. Фатуллаева Э.А. Российские выборы 2021 года: новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С.73.